

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ ГЛУБИННОЙ ПСИХОЛОГИИ

RICHEVÄCHER, SABINE.

Sabina Spielrein. 'Eine fast grausame Liebe zur Wissenschaft'.
Zürich: Dorlemann Verlag, 2005. Pp. 396.

РИХЕБЕХЕР, САБИНА.

Сабина Шпильрейн. «Почти жестокая любовь к науке».
Цюрих, Издательство Dorlemann, 2005 год, 396с.

Выход в свет книги, посвященной истории жизни Сабины Шпильрейн, стал итогом 6-ти лет исследовательской работы психоаналитика и писателя из Цюриха – доктора Сабины Рихебехер. Автор и раньше пользовалась известностью благодаря своим исследованиям, посвященным другим видным психоаналитикам (в частности, Вильгельму Райху, Отто Фенихелю и Отто Гроссу). В 1999 году ее пригласили выступить с лекцией о Шпильрейн, которая в результате переросла в объемную книгу. Сабина Рихебехер призналась, что она и представить не могла, как много интересного ей удастся узнать о беспокойной и полной переживаний жизни Шпильрейн, пришедшейся на время переворотов и общественных потрясений, стремительных экономических и социальных перемен. Это была жизнь между устоями и нововведениями, востоком и западом, Фрейдом и Юнгом, а затем – в растерзанном Советском Союзе, одновременно под гнетом жестокой политики Сталина и под угрозой расправы со стороны гитлеровских оккупантов (указ. соч., с. 11).

Читателям Журнала (Выпуск 46 от 1 января 2001 года) известно, что Сабина Шпильрейн, молодая русская еврейка, была пациенткой Юнга в психиатрической клинике Бургхельцли с августа 1904 по июнь 1905 года. В своих письма Фрейду Юнг описывал случай с ней как примечательный прецедент в психоанализе (McGuire 1974; 4 июня 1909). Попытки Юнга понять отношения, развивавшиеся между ним и его пациенткой, обсуждения этой ситуации в переписке с Фрейдом привели к важным открытиям и формулировкам, расширившим и углубившим наше понимание механизмов трансфера и контртрансфера в анализе. После того, как Сабина Шпильрейн покинула клинику, достигнув ремиссии, но, согласно ее последующим заметкам в дневниках, с неразрешенным переносом, она стала работать врачом-психоаналитиком в Цюрихе. Позднее ей удалось развить новаторские идеи в области психоанализа, особенно, касающиеся проблем деструкции, рассматриваемых ею в работе «Деструкция как причина становления» (1912; JAP 39, 2). Несколько лет спустя, Фрейд использовал ее идею в своей концепции влечения к смерти, отметив Шпильрейн в примечании к своей статье «По ту сторону принципа удовольствия».

На основе своих увлекательных наблюдений за детьми она также сформулировала ценные идеи и опубликовала ряд трудов, посвященных изучению детской психики и эмоционального развития, применению психоаналитического анализа в лечении и воспитании детей, во многом предвосхитив аналогичные работы Мелани Кляйн и Дональда Винникотта.

В названии книги Рихебехер 'Eine fast grausame Liebe zur Wissenschaft', что можно перевести как «Почти жестокая любовь к науке», используется фраза, которой охарактеризовал Сабину Шпильрейн ее муж, Павел Шефтель в одном из писем к ней в Женеву, в котором он упрекал ее за нежелание возвращаться в Россию после окончания Первой Мировой войны (с. 237); он знал, что у нее совсем нет средств к существованию, и даже ее пропитание полностью зависит от благотворительных организаций. Он упрекал ее за столь отчаянную страсть к науке и в своем письме намекал на то, что страсть эта весьма негативно сказывается на всей ее жизни и делает ее заложницей столь губительной ситуации.

Однако ее страсть к научной работе, ее исследования, наблюдения за детьми, лекционная деятельность, печатные труды стали не только основной темой книги, но и постоянным поддерживающим жизнь Сабины фактором. Рихебехер проследила профессиональное становление Шпильрейн с момента ее сотрудничества с Юнгом во время проведения ассоциативных экспериментов в Бургхельцли; далее последовало ее принятие в Психоаналитическое Сообщество Вены, где она занимала самостоятельную позицию, часто не соглашаясь с большинством и разделяя философские и психологические идеи как Фрейда, так и Юнга. Она также работала вместе с Клапаредом, директором института Жан Жака Руссо в Женеве, и эта работа приносила ей несказанную радость. Плодотворные контакты связывали ее и с Жаном Пиаже, который в молодые годы проходил у нее психоанализ. По ее собственным словам, после возвращения в СССР она наслаждалась своей работой в Москве в инновационном детском доме, и вся эта деятельность разворачивалась параллельно с ее практикой в области психоанализа детей и взрослых.

Вот, что она писала о радости и удовлетворении, которые приносила ей работа: «Я работаю с удовольствием и ощущаю, что я родилась именно для этой науки, без которой моя жизнь лишилась бы смысла» (с. 264).

Хотя научная деятельность Сабины обеспечивала ей некую стабильность, у читателей книги создается впечатление о ее неустроенном существовании: вновь и вновь мы получаем информацию о том, что, несмотря на аналитическую работу в Берлине, Лозанне, а потом в Ростове ей никак не удавалось скопить достаточно средств для достойной жизни. Мы можем только предполагать, что являлось причиной этого: внешние обстоятельства или личность самой Сабины. Рихебехер показала нам в книге, что, несмотря на наличие друзей, с которыми она переписывалась долгие годы, она была очень закрытым, даже замкнутым человеком, иногда относилась к своим сверстникам высокомерно, называя их в своем дневнике «эти дети» (25 апреля 1905 года, с. 102). Она легко впадала в депрессию и с трудом воспринимала несогласие с ее мнением, мужа или коллег в Женеве и Москве, считая, что они завидуют ей и относятся к ней враждебно. Ей было крайне тяжело самой принимать решения: мы встречаем в письмах Юнгу ее переживания по поводу выбора пути: делать карьеру в медицине или следовать развившимся у нее талантам в музыке. Несмотря на ее нищенское положение, она оставалась в Женеве и лишь в 1923 г. переехала в Ростов, где хаос стал ослабевать, хотя ей и раньше неоднократно предлагали помощь, и представлялась возможность уехать. Рихебехер отмечает, что заметный упадок сил и апатия Шпильрейн были психологически связаны с ее концепцией деструкции. Некоторые исследователи, анализируя ее душевные терзания, склоняются к идеи о ее непроработанном переносе по отношению к Юнгу, который мог явиться причиной такого упадка, наряду со свойственными ей повышенной чувствительностью и нерешительностью. В своем письме Юнгу она восклицала, используя цитату: «*Wer die Wahl hat – hat die Qual*» – Выбор – это душевное страдание! (6 января 1918 год, с. 212).

Что бы иногда компенсировать свою нерешительность, она принимала необдуманные решения: так ее мать опасалась, что замужество с Павлом Шефтелем стало одним из таких неосмотрительных поступков (с. 178).

Рихебехер отмечает, что Сабина Шпильрейн бессознательно отождествляла себя с отцом в своей любви к науке. Он был увлечен западными идеями в области образования и реформ и, как нам известно, весьма деспотично прививал детям знания. Очевидно, именно отец Сабины воодушевил ее заниматься медициной, но, конечно, и ее мать, Ева Люблинская имела не меньшее влияние на нее. Ева была первопроходцем в сфере женского образования в России. Высокообразованная и умная женщина, она училась в Санкт-Петербургском университете на факультете медицины (осваивая специальность дантиста). В то время медицина считалась «христианской» сферой деятельности, к которой евреи не имели доступа – возможно, поэтому Николай Шпильрейн так желал, что бы его дочь получила эту специальность.

Рихебехер обнаружила в дневнике Сабины историю, написанную ей в возрасте 15 лет. Это очень трогательная история с точки зрения всей ее последующей жизни: главный герой – человек, для которого наука дороже всего на свете, он даже готов пожертвовать счастьем своей

семьи ради науки. Он состарился, потеряв жену, единственную дочь, зятя и внука. Когда он сетует на свою судьбу, ему является дух его дочери, напоминая о главных принципах его жизни: чувства и желания какого-либо человека не должны стоять выше общественного блага. И он должен двигаться к достижению своей цели, посвящая себя науке, не требуя за это никакой награды (28 марта 1901 года, с. 323).

Это один из множества волнующих эпизодов книги, часть которых заимствована из дневников Сабины, часть – из других источников. Все эти документы позволяют сформировать достаточно глубокое понимание внутреннего мира Сабины Шпильрейн. После смерти бабушки юная Сабина писала, как бы предчувствуя свое заболевание: «Мне трудно идти по жизни без моей бабушки» (26 февраля 1900 года) и, развивая эту тему, гораздо позднее, в другом месте: «Позже я отстранилась от всех, я была в шестом классе, когда умерла моя сестра, тогда и началась моя болезнь. Я стала жить в уединении» (18 октября 1910 года).

Другая история, освещенная гордостью Сабины за свое еврейское происхождение, является важным лейтмотивом в книге и как бы предсказывает ужасную смерть героини. Это ее последняя запись в детском дневнике.

Молодая русская еврейка, путешествуя в одиночку в поезде, покинув дом с целью продолжить свое обучение, с гордостью за свое происхождение смотрит в лица враждебно настроенных пассажиров.

Другая поразительная история была рассказана в интервью Ниной Снитковой, внебрачной дочерью мужа Сабины Павла Шефтеля от Ольги Снитковой, которую Сабина навещала в 1937 году после смерти Павла. Нине тогда было 13, она вспоминает, как ее попросили выйти за дверь, но она все же услышала первые слова Сабины, адресованные матери: «Павел любил только вас» (с. 285).

Исторический фон жизни Шпильрейн умело и живо описан Рихебехер, прекрасно отразившей острые политические и социальные моменты в истории восточной и западной Европы первой половины 20 века. Рихебехер умело связала жизнь семьи Шпильрейн с социальными потрясениями и переворотами – Первой Мировой Войной, становлением Германской республики, восхождением Гитлера, революцией в России и подъемом Ленина, Троцкого, Сталина.

В водовороте российской научной жизни в 1920-е годы три брата Сабины добились высокого положения в разных областях, но были арестованы и репрессированы во время Великой сталинской чистки. В 1937 и 1938 гг. решения суда были приведены в исполнение. Только во времена хрущевской оттепели братья Шпильрейны были посмертно реабилитированы.

Такие значительные социальные перемены неизбежно повлияли на психоаналитическое движение. В 1918 г. Германия (в особенности, Берлин) становится цветущим центром психоанализа и сохраняет это положение вплоть до прихода к власти национал-социалистов, которые сделали антисемитизм, достигший невиданных ранее масштабов, государственной политикой. В 1933 году пылают печально знаменитые костры Геббельса, в которые отправляются и работы Фрейда; с этого момента психоанализ в Германии запрещен. В России в тот же период так же наблюдался непродолжительный расцвет психоанализа, который использовался в качестве своего рода политического инструмента и метода образования, способствующего воплощению идеала «нового человека». История и само название Психоаналитического детского дома-лаборатории в Москве, где Сабина Шпильрейн пользовалась уважением и авторитетом, интересны в силу ряда обстоятельств. Поддержку лаборатории оказывало государство, так как его сотрудники работали с огромным числом детей, оставшихся сиротами в результате Первой Мировой войны и последовавших за ней переворотов. Детский дом занимался вопросами воспитания и образования детей, особенно в учебных заведениях. После прекращения государственного финансирования (по причине неудовлетворительного управления детским домом) Германские и Российские ассоциации горняков выступили с предложением финансовой поддержки, и данный научный центр был

переименован в «Международную солидарность». Но в итоге, и в России, в период правления Сталина психоанализ был запрещен.

В контексте ожесточенного отношения гитлеровского режима к еврейской нации и, в частности, к психоанализу, всегда ассоциировавшемуся с еврейскими корнями, невозможно проигнорировать факты, раскрывающие позицию К.Г.Юнга. Рихебехер судит об этом, возможно, слишком уж категорично, когда утверждает, что, получив должность председателя Общегерманского медицинского общества, Юнг воспользовался вакуумом, воцарившимся в Германии, после того как психоанализ оказался здесь вне закона. Обоснованность контраргументов Юнга, который позднее объяснял свою позицию как попытку спасти психотерапию от краха в сложившихся обстоятельствах, все еще остается под вопросом. Рихебехер приводит слова Юнга, считавшего, что неоднозначной фигуре Люцефера необходимо предоставить место в своей жизни как, с одной стороны, представителю зла, а с другой – источнику света в царстве тьмы; по мнению автора, такой строй юнговских рассуждений доказывает его неспособность различать в достаточной мере внутренний и внешний мир. Она цитирует жесткий вердикт, вынесенный Юнгу в материалах Нюрнбергского процесса: «Очевидно, что отношение доктора Юнга к нацистскому движению носило философский или даже псевдо-философский характер» (с. 281). Как бы то ни было, тема отношения Юнга к национал-социализму широко обсуждалась в последние годы, и, похоже, этот аспект его «тени» остается и останется впредь не проясненным и проблематичным.

Книга Рихебехер состоит из 5 основных частей, каждая из которых поделена на несколько глав.

Ее повествование начинается с описания прошлого родителей Сабины и важных моментов ее детства и школьного периода в Ростове-на-Дону. Вторая часть книги содержит рассказ о ее первом пребывании в Швейцарии, в 1904 – 1911 гг., начиная с ее лечения в Бургхельцли и вплоть до начала медицинской практики и получения квалификации в Цюрихе; эта часть содержит также рассказ об отношениях Сабины с Юнгом. В третьей части приведены повествования о ее путешествиях в период с 1911 по 1914 гг., свадьбе с Павлом Шефтелем и рождении их дочери Ирмы Ренаты.

Ее второе пребывание в Швейцарии с 1914-1923 гг. и ее работа в Лозанне и Женеве описываются в 4-й части. Последняя, пятая часть рассказывает о жизни Сабины в СССР с 1923 г. до момента ее трагической гибели в 1942 г.: описываются ее работа в Москве, затем спешное возвращение в Ростов с целью вернуть мужа, который угрожал ей уйти к Ольге Снитковой, ждавшей от него ребенка; рождение второй дочери Сабины – Евы в 1926 году, продолжительная работа в Ростове и смерть вместе с обеими дочерьми во время геноцида, устроенного нацистскими оккупантами.

В книге помещен так же небольшой пролог, описывающий обнаружение в 1977 году бесценногоклада – документов Сабины: семейных писем, ее переписки с Фрейдом и Юнгом и ее дневников, некоторые из которых были обнаружены в Палас Вильсон в Женеве, где они покоились больше 50 лет в архивах Института Клапареда. В кратком эпилоге нам рассказывается о том, что в 2002 году в Ростове-на-Дону на доме, где проживала Шпильрейн, была установлена мемориальная доска, на которой значится: «В память о психоаналитике Сабине Шпильрейн», а в 2003 году в Змеевской балке, где она была убита, был посажен дуб, согласно последней воле Сабины, написанной ею в 1904 году в Бургхельцли (Журнал аналитической психологии, 46,1 с. 29; Кавингтон и Вартон, с. 96).

Далее следуют примечания, изобилующие информацией о различных источниках биографических данных и сведений, которыми воспользовалась Рихебехер: самые интересные из них, помимо дневников Сабины, это интервью Рихебехер с Менихой Шпильрейн, племянницей Сабины, Ниной Снитковой, внебрачной дочерью Павла Шефтеля, с Элизабетой Мартон, снявшей фильм «Меня звали Сабина Шпильрейн» и с соседями Сабины в Ростове, которые стали свидетелями ужасных событий, приведших к ее гибели. Список важных дат и событий в жизни Шпильрейн, перечень ее работ составляют весьма важное дополнение к описательной части книги.

Книга насыщена научными деталями, отличается широтой наблюдений и человеческой пронизательностью. С некоторой стилистической экономией в своем повествовании Рихебехер смогла весьма информативно и очень трогательно отразить основные аспекты жизни Шпильрейн. Книга не только рассказывает нам историю отдельного человека, Сабины Шпильрейн, удивительно одаренного, но, почему-то забытого до 1977 года первопроходца психоанализа, она так же показывает нам судьбу многих тысяч евреев в Европе в первой половине 20 века. Так же в общих чертах описаны наиболее тяжелые, мрачные и неоднозначные моменты в истории психоаналитического движения. Я надеюсь, что в свое время возможность оценить эту информативную и волнующую книгу появится и у англоязычных читателей.

Barbara Wharton

Society of Analytical Psychology

Барбара Вартон

Общество аналитической психологии

перевод с английского **Литвиненко А.А.**,
в научной редакции **Филатова Ф.Р.**

перепечатано с согласия автора
и при содействии **С. Рихебехер:**

Journal of Analytical Psychology, 2006, 51, 473–484

0021–8774/2006/5103/473 © 2006,

The Society of Analytical Psychology

Published by Blackwell Publishing Ltd,

9600 Garsington Road, Oxford OX4 2DQ, UK
and 350 Main Street, Malden, MA 02148, USA.

Book reviews

Edited by David Hewison and Mark Kuras

Источники

Covington, C. & Wharton, B. (Eds.) (2003). *Sabina Spielrein. Forgotten Pioneer of Psychoanalysis*. Hove & New York: Routledge.

McGuire, W. (Ed.) (1974). *The Freud/Jung Letters*. Princeton: Princeton University Press.

Spielrein, S. (1912) 'Destruction as the cause of coming into being'. *Journal of Analytical Psychology*, 39, 2, 155–86.

Burghölzli hospital records of Sabina Spielrein (2001). *Journal of Analytical Psychology*, 46, 1, 15–42.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

В июле этого года в Санкт-Петербурге, во время Международного конгресса «Современные психоанализы» нами достигнута договоренность с автором книги «Сабина Шпильрейн: почти жестокая любовь к науке» швейцарской писательницей и психоаналитиком Сабиной Рихебехер о переводе и издании ее произведения на русском языке. Публикация русского перевода запланирована издательством «Феникс» на 2007г.

Текст опубликован в междисциплинарном журнале «Симпозиум. *Studia humanitatis*», выпуск 3, 2006.